

ОТ КИЕВА ДО ТЪМУТОРОКАНЯ¹ (ИУДАИЗМ В ДРЕВНЕЙ РУСИ)

Всеволод Л. Вихнович

В древнерусских, европейских, восточных, а также еврейских источниках сохранилось достаточно много сведений об иудейских общинах явно полиэтнического состава на территории Юго-Восточной Европы, северного Кавказа и Крыма². Эти территории в разное время входили в состав Хазарии, где иудаизм был принят в качестве государственной религии, а затем в значительной части стали владениями Киевской Руси.

В конце десятого века Киев сменяет хазарскую столицу Итиль в качестве полиэтнического и поликонфессионального центра Восточной Европы, органически усваивая хазарское наследие³. Одним из элементов этого наследия был и иудаизм, хотя уже при первых языческих русских князьях намечается тенденция к христианизации династии. Как показал в своём исследовании А. В. Назаренко, такая тенденция имела место ещё при княгине Ольге, принявшей христианство и имевшей тесные связи с христианскими державами – Византией и Германией. Однако после вокняжения её сына Святослава к власти пришла языческая партия, что сопровождалось антихристианскими эксцессами⁴. Надо отметить, что с

¹ Написание города – Тьмуторокань соответствует древнейшему написанию имени города. См. А. В. Гадло, Проблема Приазовской Руси как тема русской историографии. // Сборник Русского исторического общества. Т. 4 (152). От Тьмутороканя до Тамани. М. 2002.

² Вихнович В. Л., Евреи страны Кедар. // Кунсткамера: Этнографические тетради, Вып. 10. СПб. 1996.

³ Петрухин В. Я., Славяне, варяги и хазары на юге России. К проблеме формирования территории Древнерусского государства. // Древнейшие государства Восточной Европы. М. 1995, 117–118.

⁴ Назаренко А. В., Русь и Германия в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. М. 1994, 73.

именем Святослава после 965 г., возможно, связано и усиление иудейского элемента в Киевской Руси. Во всяком случае В. М. Татищев, основываясь на каких-то известных ему летописных источниках, сообщает, что после разгрома этим князем хазарских городов в 965 г. «при нём (Святославе) многое число их (хазар) в Русь переведены и по разным городам поселены, частью сами от печенег терпя или для сохранения жидовства⁵ (! - В.В.) в Русь переселились»⁶. Поскольку славяне составляли значительную часть населения Хазарии, то вполне определённо можно сказать, что в данном контексте речь может идти, в частности, и об иудаизированных славянах. О возможности того, что среди иудеев Хазарии были славяне, владеющие еврейским языком, может свидетельствовать тот факт, что в еврейском тексте письма хазарского царя Иосифа, написанного приблизительно в 960 г., название Германии передается славянским словом НМЦ (Немец), первоначально обозначавшим чужеземцев с Запада («немой» – не умеющий говорить «по-нашему», по-славянски)⁷.

Новым интересным источником об иудейской общине уже древнего Киева служит так называемое «Киевское письмо», документ, найденный среди рукописей Каирской генизы. Текст его был опубликован гебраистом Норманом Голбом и тюркологом Омеляном Прицаком⁸. Он представляет собой кусок пергамента, на котором архаическим еврейским почерком написано обращение членов Киевской еврейской общины к другим святым общинам с просьбой о содействии в выкупе из долгового заключения некоего Якова бен Ханукки. Речь идёт о сумме 100 монет (?), из которых 60 заплатила сама община. Внизу документа имеется надпись, выполненная тюркским руническим письмом. О. Прицак идентифицировал её как хазарскую и перевёл как удостоверяющую резолюцию какого-то чиновника: «Я это прочёл». Голб на основании уникального начертания букв и архаической специфики еврейских идиом текста полагает возможным отнести время написания к X в.⁹.

Для нашей темы представляет интерес анализ имён в документе. Всего в тексте содержится 11 имён, из которых 6 нееврейские. Из них три хорошо идентифицируются как тюркские. А. Н. Торпусман истолковал оставшиеся

⁵ Слово «жид» приобрело в русском языке характер оскорбительной клички для евреев только в конце XVIII в. В польском и чешском языках оно считается общепринятым для наименования евреев, а также самоназвания евреев и сегодня.

⁶ Татищев В. Н., История России. Часть I // Татищев В. Н., Собр. соч. М. 1994, Т. 1, 328–329.

⁷ Заходер Б. Н., Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М. 1962, 162–163.

⁸ Норман Голб и Омелян Прицак, Хазарско-еврейские документы X в. Москва-Иерусалим 1997.

⁹ Там же 36.

три как славянские: Гостята, Северята, Купин¹⁰. Израильский исследователь В. Орел соглашается с именем Гостята, хорошо известным из берестяных грамот XI-XII вв. Именная формула этого человека из «Киевского письма» – Гостята бар Кабар коген – представляет особый интерес, потому что Кабар – наименование хазарского племени, а коген – почётный титул евреев-потомков рода священников, родоначальниками которого были Аарон и Моисей. Такое сочетание наглядно показывает полиэтническое семейное происхождение члена иудейской общины Киева. Далее Орел сомневается в правильности трактовки второго имени как Купин, третье признаёт славянским, но читает его как «сирота»; по его мнению, это эквивалент еврейского «гер», т.е. «прозелит»¹¹.

Безусловно, иудейская община Киева могла начать складываться ещё во время хазарского доминирования. Однако, как отмечает Литаврин, «вопреки убеждению некоторых историков в том, что Олег, Игорь и даже Святослав находились в подчинении у византийских императоров и хазарских правителей, в договорах 911, 944 и 971 гг. нет и намёка на какую-либо зависимость Руси от внешних сил»¹². Именно в соответствии с этими договорами на Русь стали поступать большие денежные средства в виде каких-то форм дани от Византии, кроме того, купцы различных русских городов получили определённые привилегии при торговле с Константинополем. Поскольку сумма в 100 денежных единиц оказалось столь значительной, что потребовалась помощь от других иудейских общин, вплоть до Каира, то речь может идти о золотых византийских номисмах или о практически равных им по покупательной стоимости динарах Ближнего Востока. По данным, приведенным в книге Литаврина, в Константинополе в среднем раб стоил 20 золотых номисм или 4 куска шёлка, то есть 100 золотых номисм были эквивалентны 5 рабам или 20 кускам шёлка («паволок» русской летописи)¹³. Надо при этом указать, что согласно договору 944 г. один купец не мог закупить шёлка более чем на 50 золотых номисм¹⁴.

То, что письмо с просьбой киевлян было найдено в генизе (хранилище ненужных уже тестов, написанных по-еврейски) Каирской синагоги, также вполне объяснимо. В X в. Каир, точнее городская агломерация Фустат – Каир, был столицей могущественного и богатого египетского исламского

¹⁰ Торпусман А. Н., Антропонимия и межэтнические контакты народов Восточной Европы в средние века. // Имя – Этнос – История. М. 1989, 48–51.

¹¹ В. Орел, О славянских именах в еврейско-хазарском письме из Киева. // *Paleoslavica*. Cambridge, Massachusetts 1997, No. V, 355–338.

¹² Литаврин, Византия, Болгария, Древняя Русь, 77.

¹³ Там же 113.

¹⁴ Там же 136.

государства с населением в 200 тысяч человек. Археологические раскопки даже окраин города обнаруживают городскую застройку того времени в виде кирпичных домов по меньшей мере в два этажа с закрытыми водоснабжением и канализацией¹⁵. Показательно, что в том же веке при династии Фатимидов в Египте чеканился самый полновесный золотой динар с пробой около 98 %¹⁶. Это, безусловно, свидетельствовало об экономическом процветании страны и города. Вполне возможно, что этому способствовала и поразительная для того времени веротерпимость Фатимидских правителей в отношении иноверцев, в частности, иудеев. Что касается последних, то дело дошло до того, что, как отмечает в своём классическом исследовании А. Мец, поэту-современнику принадлежат следующие строки:

«В наши дни иудеи достигли вершины надежд своих и стали знатными.
У них и власть, и деньги и из их среды берут советника и наместника.
Египтяне! Мой добрый совет: становитесь иудеями, ибо даже небо стало иудейским»¹⁷.

При таком положении вещей не приходится удивляться, что просьба единоверцев из далёкого Киева была выполнена, а само письмо было отправлено в генизу.

Другие документы генизы дают возможность проследить маршрут письма. Прежде всего они свидетельствуют о широких географических связях каирской общины. Одно указание прямо относится к нашей теме. В документе второй половины X в. упоминается женское имя Хазарийа¹⁸. Естественно полагать это указанием на то, что столица Египта в качестве порта и торгового центра, в том числе и её иудейская община, имели постоянные связи с портовыми торговыми городами Хазарии, главным из которых был «иудейский Самкуш» – Таматарха (Матарха), будущий русский Тьмутаркань. Как известно из документа Шехтера, этот город был сильным опорным пунктом Хазарии, контролирующим проход через Керченский пролив, с резиденцией наместника во главе сильного хазарского гарнизона. Другим важным аргументом в пользу Таматархи является тюркская руническая надпись на Киевском письме. Как показал С. Г. Кляшторный, именно в этом регионе существовал в Хазарии весьма архаичный вариант «собственно тюркской письменности, который появился в Юго-

¹⁵ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. М. 1984, 126–127.

¹⁶ Там же 153.

¹⁷ Мец А., Мусульманский ренессанс. М. 1973, 58.

¹⁸ Гойтейн С. Д., Изменения на Ближнем Востоке в свете документов каирской Генизы. // Мусульманский мир. 950–1150 гг. // М. 1981, 40.

Восточной Европе вряд ли многим позднее периода тюркских завоеваний второй половины VI в.»¹⁹.

О том, что этот торговый город имел обширные связи с городами Византии и Средиземноморья, сообщают сведения из сочинения Ал-Идриси, составленного, правда, в середине XII в., но опирающегося на более ранние источники. Автор указывает, что это древний город, крупный торговый центр, собирающий на свои ярмарки купцов из разных стран²⁰. На размышление о некоторой связи центрального персонажа Киевского письма Якова сына Ханукки и одного из «подписантов» письма – Ханукки сына Моше с кавказской Хазарией наводит имя Ханукка. Такое имя, соответствующее названию иудейского праздника, имеется и в списке хазарских царей. Как указывает Голб, это имя «до сих пор не было отмечено в каком-либо средневековом тексте ближневосточного происхождения, обнаруженном в генизе»²¹. При этом в сноске к приведенному пассажиру отмечается наличие такого имени на надгробном камне в Крыму. Известно, что имя Ханукка и производная от него фамилия Ханукаев вплоть до настоящего времени весьма распространены среди евреев Кавказа. Более того, согласно устному сообщению автору кавказоведа В. А. Дмитриева, у адыгских племён Северо-западного Кавказа «Ханукка» – название княжеского сословия, обладающего большим неформальным авторитетом.

Исходя из всех этих соображений и принимая во внимание высокий стиль письма и проявленные его составителем глубокие познания еврейской раввинистической литературы, можно полагать, что письмо, оказавшееся в Каире, было составлено в хазарской иудейской Матархе, а не в самом Киеве.

В этой связи возникает вопрос о дате составления письма. Ответ на него можно найти в работах А. В. Гадло, посвященных исследованию истории и этнографии Северного Кавказа в Средние века. Анализируя восточный поход Святослава²², исследователь приходит к выводу, что Матарха (Тьмуторокань), как и Боспор (Керчь) были в 965 г. разрушены Святославом, чьим весьма коварным союзником были печенеги. Поэтому и хазарская руническая надпись, явно принадлежащая местной хазарской администрации, могла появиться до этой даты. Однако не исключена и другая возможность.

¹⁹ Кляшторный С. Г., Хазарская надпись на амфоре с городища Маяки. // Советская Археология. М. 1979. № 1, 270–274.

²⁰ Коновалова И. Г., Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М. 1999, 169.

²¹ Голб и Прицак, Хазарско-еврейские документы, 39.

²² Гадло А. В., Восточный поход Святослава (к вопросу о начале Тьмутороканского княжения). // Проблемы истории феодальной России. Сборник статей к 60-летию проф. Мавродина. Ленинград 1971, 59–67.

Как было отмечено в той же работе Гадло, бурный расцвет, переживаемый вышеуказанными городами во второй половине X – начале XI вв. при том, что состав их населения не изменился, свидетельствует о проведении Святославом и его русскими преемниками политики протектората в отношении местных обитателей края. Такая политика вполне объясняет, кстати, и вышеприведенное сообщение Татищева о переселении, в том числе и добровольном, на Русь значительного числа иудеев, причём, весьма вероятно, именно из Тьмутороканя и Боспора. После возникновения русского княжества в Тьмуторокане местные хазары, под именем которых явно понималось всё разноплеменное местное население, интегрируются в окружение русских князей. Летопись указывает, например, «хазар» в числе дружинников Мстислава Тьмутороканьского, выступившего в 1023 году против киевского князя Ярослава²³. Вполне допустимо полагать, что при этом князе сохранялась, во всяком случае первое время, прежняя хазарская администрация, чиновники которой сохранили наряду со знанием еврейского языка также и умение писать хазарским руническим письмом.

Письменные источники убедительно показывают, что русский Тьмуторокань в дальнейшем был тесно связан со славяноязычной иудейской общиной Киевской Руси. Рассмотрим прежде всего известное сообщение летописи об испытании вер, где говорится о приходе к князю Владимиру в 986 г. «жидове козарьстии»²⁴. Это, конечно, могли быть жители Киева, в частности, те, кто попали туда во времена Святослава, однако имеется источник, свидетельствующий о том, что это могли быть и иудеи завоеванных хазарских городов Матархи и Керчи. Речь идёт о Маджалисском документе, найденном Авраамом Фирковичем в ауле Маджалис вблизи Дербента. Этот древнего вида манускрипт на пергамене сообщал сведения исторического характера, в том числе и слова некоего Авраама из Сефарада (Керчи), что в 4746 г. (986 г. н. э.) по летоисчислению, «употребляемому братьями нашими иудеями Матархи», прибыли «послы князя Рош и Мешех из города Циоба (Киева) к государю нашему, хазарскому князю по делам веры для исследования, (тогда) я был им (кн. Давидом) отправлен в страну Парас и Мадай (Персию и Мидию), чтоб покупать древние книги Горы, пророков и агиографов для хазарских общин»²⁵. Авраам Гаркави подверг документ жестокой критике, полагая его подделкой Фирковича. В частности, он утверждал о невозможности того, что «хазары завладели этим городом по

23 Повесть временных лет. М.-Л. 1950, 99.

24 Повесть временных лет. Т. 1, 60.

25 Гаркави А. Я., По поводу известия Авраама Керченского о посольстве Св. Владимира к хазарам. СПб. 1876, 8–9.

уничтожении их могущества Святославом»²⁶. Между тем, из этих слов не видно, что Матарха находится под властью хазар. Речь явно идёт о хазарском правителе в Керчи. Как показал Гадло, вопреки летописному преданию о крещении Владимира в Корсуне, это крещение имело место за три года до похода в Таврику в 988-989²⁷ гг., что соответствует сообщением документа Фирковича и летописи. Более того, Гадло в этом исследовании приводит убедительные свидетельства того, что именно в районе Керченского пролива Владимир победил «козар» и дань на них наложил. Вполне возможно, что их правителем тогда был упоминаемый в документе Фирковича «хазарский князь Давид». С установлением русского контроля в Восточной Таврике, Корчеве (Керчи) и Тьмуторокане (Матархе), обоснованно полагает исследователь, происходит расселение значительного контингента славянского населения, что способствовало появлению там русского языка и славянской письменности²⁸.

Как было указано выше, появление «хазар» в составе дружины князя Тьмутороканского Мстислава показывает, что новые русские власти проводили в отношении местного населения политику умиротворения. Несомненно, это относилось и к иудейской части населения. Судя по Маджалисскому документу, среди него были весьма образованные в религиозном отношении люди. Упоминания общин Персии и Мидии, а также городов Исфагана и Хамадана было в этом смысле весьма показательным. Как свидетельствуют арабо-персидские источники X в., с которыми явно не мог быть знаком Фиркович, в тогдашнем Иране иудейские общины были особенно многочисленны. Например, в Хамадане иудеев было 30 тысяч, в Исфахане — 15 тысяч. Более того, близ Исфахана и восточнее Мерва находились оба единственные во всей империи города, называвшихся «Йахудийа», то есть «город иудеев»²⁹.

Включение Тьмутороканьского княжества в состав Киевской Руси и распространение там русского языка безусловно способствовали усилению влияния иудейского элемента, вероятно, прежде всего в самой столице. По-видимому, такое влияние беспокоило церковных иерархов. Это наглядно отразилось в сочинении пресвитера придворной церкви Св. Апостолов, поставленного в 1044 г. Ярославом митрополитом русской церкви: «Слово о законе и благодати». В нём первый русский по происхождению церковный иерарх выступает с острой критикой иудаизма и восхвалением христиан-

²⁶ Там же 27.

²⁷ Гадло А. В., О начале славяно-русской миграции в Приазовье и Таврику. // Славяно-русская этнография. Л. 1973, 77.

²⁸ Там же 88.

²⁹ Мец А., Мусульманский Ренессанс, 43.

ского закона. Знаменательно то, что он знает все иудейские нападки на Иисуса, в частности утверждение, что он, якобы «от блоуда рожен». Как отмечал ещё в 19 в. И. Малышевский: «Видно, что и в мысли Илариона было не какое-либо далёкое, давно прошедшее, иудейство, а иудейство близкое, существовавшее на его глазах, в живой современности, иудейство, стремившееся притом оспаривать у христианства его приобретения в среде близкой для Илариона»³⁰. В этом Малышевского поддерживает выдающийся современный исследователь интересующей нас темы Н. А. Мещерский: «нет причин сомневаться в том, что сам автор «Слова ...» мог непосредственно полемизировать с иудеями-талмудистами, жившими в Киевской Руси в его время»³¹.

Один пассаж из сочинения Илариона представляет особый интерес. Иларион утверждает, что «... крещение благодатное терпело обиды от обрезания законного. И даже не принимала в Иерусалиме христианская церковь епископа необрезанного, потому что старейшины были обрезанными»³². Насколько нам известно, такого рода упрека в отношении иудеев церковная литература не содержит. Остается сделать вывод, что Иларион откликнулся на какие-то события своего времени. Речь идет о переходе в ряды христиан и даже христианских иерархов «выкрестов» из иудейской среды. Примером того могла служить судьба современника Илариона, второго епископа Новгородского Луки Жидяты. Он был поставлен Ярославом в 1034 г. (по другим данным, в 1035 г.) и может даже считаться первым на Руси епископом из местных уроженцев и притом автором первого русского сочинения – «Поучения». Его имя может означать «происходящий из евреев», «жиденок». По мнению Малышевского³³ он по своему прозвищу, а, главное, по своему поучению, основанному на Десяти заповедях Моисея, что характерно для иудаизма, происходил из иудеев, обращённых в христианство при Владимире³⁴. Здесь интересно привести наблюдение А.М. Панченко о том, что и в летописной «речи философа» в сюжете об испытании вер у проповедника христианства «нет буквально ни слова о христианской нравственности, ни слова о Десяти заповедях и Нагорной проповеди»³⁵.

³⁰ Малышевский И., Евреи в Южной Руси и Киеве в X–XII вв. 1878, 59.

³¹ Мещерский Н. А., Язык «Слова о законе и благодати». // Мещерский Н. А., Избранные статьи. СПб. 1995, 61.

³² Иларион, Слово о законе и благодати. М. 1994, 39.

³³ Малышевский, Евреи в Южной Руси, 53.

³⁴ Подобного же мнения придерживался и А. Гаркави.

³⁵ Панченко А. М., Красота Православия и крещение Руси. // Панченко А. М., О русской истории и культуре, 327.

Но, видимо, не все обращённые были тверды в новой вере, тайно сохраняя приверженность к иудейству. Именно как дискуссии с этими людьми с достаточным основанием Малышевский истолковывает сообщение Нестора в житии преподобного Феодосия Печерского о том, что тот во время своего игуменства (1057-1074) ходил в город и «многажды в нощи встая, отай всех исхожаше к жидам, тех же о Христе препирая, коряще и досажаше»³⁶. О том же свидетельствует рассказ из Киево-Печерского патерика «О Никите затворнике, который потом был епископом Новгорода». Там сообщается, что к будущему иерарху церкви даже в затвор являлся некий «дьявол», смущавший затворника. «И никто не мог соперничать с ним в знании Ветхого Завета, так как Никита знал его наизусть: Бытие, Исход, Левит, Числа, Книгу Судей, Книгу Царств и все пророчества по порядку, и во всех книгах иудейских хорошо разбирался. Евангелия же и Апостола, этих святых книг, переданных нам в благодати на наше утверждение и исправление, он никогда не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать, ни говорить о них с другим. И поэтому ясно всем, что прельщён Никита дьяволом»³⁷. Как полагает Малышевский, этот «дьявол» мог быть христианин, в душе преданный иудейству, возможно даже обращённый иудей. Малышевский обращает внимание на упоминаемые в тексте «книги иудейские», под которыми явно подразумевается полный свод библейских книг в XI в. Если это так, то, по его мнению, можно заключить, что иудеям в Киеве был известен и славянский перевод их³⁸.

Вместе с тем, в результате работ многих исследователей имеются прямые доказательства наличия в Киевской Руси творчески активной славяноязычной иудейской общины. Первым о распространении русского языка среди евреев Древней Руси писал А.Я. Гаркави. На основе анализа славянских слов, встречающихся в еврейских средневековых рукописях, он писал, что «факт употребления некогда евреями [Древней Руси] славянской речи как родного им языка более чем вероятен»³⁹. Он указывает на наличие у евреев славянских областей Восточной Европы славянских дохристианских имён, особенно женских: Бела, Злата, Слава, Слове. Торпусман добавляет к этому списку имена Бадане, Хволе, Жви⁴⁰.

Однако, на наш взгляд, важным открытием было определение прямых еврейско-русских литературных связей в книжности домонгольской Древней Руси. Важная работа по этой теме принадлежит выдающемуся

³⁶ Малышевский, Евреи в южной Руси, 65–68.

³⁷ Киево-Печерский патерик. // Древнерусские патерики. М. 1999, 141.

³⁸ Малышевский, Евреи в древней Руси, 73–76.

³⁹ Гаркави, О языке евреев, живших в древнее время на Руси. СПб. 1866, 19.

⁴⁰ Торпусман, Антропония, 48–51.

семитологу А.Я. Борису, написавшему ее в 1942 г. в блокадном Ленинграде. В этом исследовании ученый блестяще доказал наличие прямого заимствования из еврейской книжности в древнерусских рассказах о премудрости царя Соломона. Особо важен его вывод о том, что несмотря на тесные исторические связи в древнерусской литературе отсутствуют прямые аналогии с иранской, тюркскими, арабской и, что особенно странно, с единоверными грузинской и армянскими литературами⁴¹.

В этой области науки особенно большая заслуга принадлежит филологу-слависту Н. А. Мещерскому. Весьма примечателен один сюжет. Он изучал то место «Повести временных лет» под 1110 годом, где летописец повествует о походе в Иерусалим Александра Македонского. Блестящий анализ, проведенный исследователем, убедительно показал, что этот летописный рассказ представляет собой прямой перевод из средневековой еврейской исторической хронографии, приписываемой «Иосиппону», или Иосифу бен Гориону⁴². С рукописью этой книги связана весьма примечательная история, описанная в письме еврейского сановника, найденном в Каирской генизе. Известный по хазарской переписке испанско-еврейский вельможа Хасдай ибн Шапрут послал некоего еврея Мар Самуила в Южную Италию примерно в 940-945 гг. для копирования этой книги, написанной там в начале X в. Тот потратил на её переписку 9 месяцев и с огромным трудом, подвергаясь опасностям, доставил рукопись в Испанию⁴³. Тем более поразительно, что уже примерно через 100 лет отрывок из неё в прямом переводе с еврейского языка оказался включённым в русскую летопись! Это доказывает, во-первых, наличие переводчиков на Руси с еврейского языка, а, во-вторых, тесные культурно-литературные связи между иудейскими и христианскими общинами в древней Руси.

Возникает вопрос, каким мог быть путь этого сюжета от еврейского Иосиппона до русской летописи? Как известно, большое участие в составлении русского летописного свода принял игумен Киево-Печерского монастыря Никон, автор «свода Никона»⁴⁴. Однако Никон с 1061 по 1167 гг. и с 1073 по 1078 гг. проживал в Тьмутарокане, бывшем «иудейском Самкуше». Как указывалось выше, этот портовый город был теснейшим образом связан с торговыми городами Византии и Средиземноморья, и именно там Никон мог познакомиться с сюжетами из русского перевода этой книги. Позднее

⁴¹ Борисов А. Я., К вопросу о восточных элементах в древнерусской литературе // Палестинский сборник. Л. 1987, № 29.

⁴² Мещерский Н. А., Источники «Повести временных лет» // Избранные статьи. СПб. 1995, 46–55.

⁴³ Голб и Прицак, Хазарско-еврейские документы X в., 112–113.

⁴⁴ Приселков М. Д., Нестор-летописец. Петербург 1923, 44–45.

было доказано, что извлечения из перевода попали в различные хронографы и хроники. Мещерскому принадлежит также честь доказательства того, что книга «Эсфирь (Есфирь)» была переведена на русский язык с еврейского ещё в домонгольский период. Он полагал, что автор перевода – «литературно подготовленный русский, знакомый с еврейским языком в его живом произношении того времени»⁴⁵.

Продолжателем дела Мещерского стал его ученик А.А. Алексеев. Он подтвердил правоту выводов своего учителя уже после его кончины о переводе книги «Есфирь». Он обнаружил и русский перевод с еврейского оригинала «Песни Песней», очень плодотворно исследует еврейские темы в древнерусском апокрифическом цикле «История царя Соломона», переводы с еврейских оригиналов библейских текстов и еврейских апокрифов на Руси. Для нашей темы важны выводы Алексеева о том, что указанные славянские переводы «являются плодом религиозной активности иудейской общины, представляя собой синагогальные таргумы (переводы), ... деление восточных списков Пятикнижия на парашиот (недельные чтения) и наличие глосс по масоретскому еврейскому тексту Библии отражает синагогальную практику».

Воспользуемся далее лапидарным изложением сообщений источников по этой теме, приведенное в работе весьма проницательного исследователя Ю. Бруцкуса: «Торговые сношения западных евреев с Киевом получили значительное развитие в 11-ом и 12-ом веках, особенно во время крестовых походов, когда прекращалась посредническая роль Багдада и Византии... Путь еврейских купцов в 12-ом веке хорошо описан у рабби Петахии, который проехал из Регенсбурга в Прагу, Краков и Киев, а затем от Канева прошел через половецкие степи в Тамань, а оттуда морем в Трапезунд, а далее в Низибис и Багдад. Следы западных евреев мы можем найти в Киеве, где в 1124 г. составлен был комментарий к Библии в духе французских тосафистов. В 1181 году мы находим в Киеве раввина Моше, учившегося у рабби Тама в Ромеро (Франции). Киевский раввин передаёт через купцов запросы западных раввинов к главе Багдадской Академии Самуилу бен Эли. Из числа общин Киевской Руси еврейские авторы упоминают Киев, Чернигов, Владимир и Перемышль и, кроме того, говорят, что в России существует много маленьких и бедных общин, которые вынуждены объединять в одном лице должности раввина, учителя, резника и хазана. Путешественники 12 в. указывают также, что у русских евреев есть много обычаев, неизвестных на Западе. Мы можем отсюда заключить, что в Киевской Руси большинство еврейского населения было местного происхождения, имело

⁴⁵ Мещерский Н. А., Переводная письменность Киевского периода. // Избранные статьи, 290.

свой язык и свои особые обычаи, а западные переселенцы составляли незначительное меньшинство. Купцов и переселенцев из России мы находим в 12 в. в Кёльне, Регенсбурге, и даже в Лондоне некий Исаак из Чернигова приводит русские слова для объяснения библейских корней»⁴⁶.

Следует отметить, что столь высоко эрудированный автор как Бруцкус, введший в научный оборот много новых источников, прежде всего еврейских, не отметил случаев гонений евреев на религиозной почве в древней православной Руси, столь обычных в то время в Западной Европе.

В заключение следует сказать, что дальнейшие исследования могут привести к новым, часто неожиданным результатам. Недавно автор по рекомендации профессора А. В. Гадло обратился к опубликованным материалам археологических исследований, проведенных специалистами разного профиля. Особое внимание было уделено трудам известного археолога М. К. Каргера⁴⁷. И, как оказалось, не напрасно.

При раскопках в усадьбе Художественного института в 1947 г. в Киеве были вскрыты остатки храма, архитектурные особенности которого позволили Каргеру отнести его строительство примерно ко второй половине XI в. В ходе раскопок храма было собрано много обломков амфор с приставшим к ним известковым раствором с цемянкой, употреблявшимся, видимо, при кладке его сводов. На многих обломках этих амфор обнаружены процарапанные надписи. Среди них одна хорошо сохранившаяся на арабском языке, «сделанная почерком XI в., представляет по-видимому имя владельца («Кабус»)⁴⁸. Далее Каргер приводит образцы обломков амфор с метками, «являющимися несомненно знаками собственников сосудов ... Некоторые из них явно воспроизводят буквы славянского алфавита»⁴⁹ (рис. 1).

Однако, если повернуть обломок амфоры, расположенный на рис. 1 во втором ряду слева примерно на 180 градусов, то совершенно ясно можно прочесть процарапанные еврейские буквы ן «шин» и ל «ламед» (рис. 2). Поскольку пространство перед буквой «шин» значительно больше расстояния между ней и соседней «ламед», после которой надпись обрывается ввиду конца обломка, то по аналогии с арабской надписью можно попытаться

⁴⁶ Бруцкус Ю., Истоки русского еврейства. // Еврейский мир. Ежегодник на 1939 г. Париж, 25–26; J. Brutzkus, Trade with Eastern Europe, 800–1200. // The Economic History Review, Vol. XIII:1–2 (London 1943), 31–41; Юлій Бруцкус, Перші звістки про євреїв у Польщі та на Русі. // Науковий збірник за рік 1927, Т. XXVI, 1–11; Шушарин В. П., Современная буржуазная историография древней Руси. М. 1964, 74–83.

⁴⁷ Каргер М. К., Археологические исследования древнего Киева. Киев 1951. Он же, Древний Киев 1–2. М.-Л. 1961.

⁴⁸ Каргер М. К., Древний Киев 1, 426–427.

⁴⁹ Там же 427.

восстановить имя владельца сосуда «(המ)לש» – «Шломо». Особую значимость находке придаёт место расположения раскопанного храма. Оно находится в непосредственной близости (примерно 300 м) от так называемых «Жидовских ворот»⁵⁰, то есть от иудейского квартала города.

Таким образом, можно быть уверенным, что дальнейшие исследования истории иудейских общин на территории Древней Руси и сопредельных регионов в домонгольский период обещают быть весьма плодотворными.

SUMMARY

In the late 8th – early 9th century, a new polyethnic union—the «Rus» headed by chiefs of Scandinavian origin, but quickly assimilating with the Slavs—began advancing on Khazaria from the north. As the result of Kievan Prince Svyatoslav's campaigns, Khazaria was defeated and Kiev superseded the Khasarian capital Itil as the center of a polyethnic and polyconfessional state.

The recently published so-called «Kievan Letter», written by members of the Kievan Judaic religious community in the 10 century, shows polyethnic composition of the community which included Slavic elements. The Russian Tmutarakan Princedom formed on the place of the former Khasarian Tamatarkhi became the intermediate between the Kievan Slavic-speaking Judaic community. This corroborates the information contained in a number of Firkovich's documents on the Russian-Khasarian ties.

Special attention is paid to the sources and the great creative legacy of the Slavic-speaking Judaic community, manifesting itself primarily in the form of translation of religious and other texts directly from Hebrew into ancient Russian. Today's scholars have shown the close relation of this activity to the general development of Russian literature of that period.

The article ends with a brief Hebrew inscription found by the author among the 11th-century archeological materials excavated near the «Jewish gates» (Jewish quarter) of ancient Kiev and mentioned in the chronicle.

⁵⁰ Ипатьевская летопись 6664 (1146), 6659 (1151).

